Глава 231. Бой с Монахом

— Непревзойдённый Ваджра!

Тело Монаха Бань Чи засияло буддистским светом, его мышцы начали набухать, и рост парня увеличился до двенадцати метров. Девять колец на его посохе тоже увеличились, а позади огромной головы буддиста появилось построение, напоминающее огромное солнце. Это была буддистская техника Непревзойдённой Ваджры, мастерство, сила которого крылась в божественном искусстве физического тела.

В буддизме существовало чрезвычайно много разных техник. Сила некоторых была в складе ума, позволяя эффективно использовать заклятия. Другие в свою очередь славились мудростью, поэтому мастера, практикующие их, совершенствовали своё владение ножом и мечом, остальные же принадлежали к школе боевых техник, значительно увеличивая способности физического тела.

Несмотря на то, что техника Непревзойдённой Ваджры шла путём боевых техник, она отличалась от других, совмещая в себе небольшую долю заклятий, однако, в отличии от смеси боевых техник и заклятий канцлера Ба Шаня, в буддистской технике последние были спрятаны в посохе или молитвенных бусинах. Постоянно читая молитву, монахи запечатывали свои грешные мысли и божественные искусства внутри артефактов.

Когда наступало время битвы, они могли освободить энергию в бусинах в форме яростного боевого приёма, а заклятия в посохе в неожиданную атаку!

Цинь Му уже успел отметить сильные стороны техники Непревзойдённой Ваджры. Придавая телу форму Ваджраяксы, она делала его невероятно выносливым, позволяя выдержать даже удар меча Младший Защитник!

Кроме того, сила монаха стала настолько огромной, что он умудрился сбить железный корабль с курса!

Тело Цинь Му задрожало, когда он исполнил технику Трёх Эликсиров Тела Тирана. Падающий с небес луч накрыл юношу, превращая его физическое тело в золотого бога. Отрастив тигриные когти, мех и голову, он наступил на двух драконов, и схватил бронзовый щит и боевой топор, созданные из жизненной Ци.

На левом ухе юноши висела, шипя, золотая змея, постоянно вдыхающая и выдыхающая золотую Ци… Это была техника Истинного Маркиза Металла Владыки Венеры, позволяющая принять облик Владыки Венеры и контролировать металлическую Ци.

В области Пяти Элементов было много секретов, и Цинь Му уже успел неплохо в них разобраться. Под надсмотром Имперского Наставника, совершенствование техники Истинного Маркиза Металла Владыки Венеры позволило ему наголову превзойти остальных практиков этой области.

— Воистину, дьявольское заклятие! — увидев такую трансформацию, монах Бань Чи ухмыльнулся. Девять колец его посоха дрожали на ветру, постепенно расширяясь, после чего внезапно ударили вниз, будто огромный молот!

Когда бронзовый топор столкнулся с монашеским посохом, раздался ужасный всплеск силы. Цинь Му сделал несколько шагов назад под давлением вибраций, а драконы-близнецы вылетели из-под его ног, пытаясь взобраться на тело монаха Бань Чи, чтобы связать ему ноги.

В то же время девять колец слетели с посоха противника, ударяя Цинь Му в голову, отчего с неё посыпались яркие искры, а самого его отбросило на приличное расстояние.

В конце концов монах Бань Чи находился в области Шести Направлений, имея много козырей в рукаве и будучи практиком божественных искусств. Вызвав вибрацию в ногах, он разбил двух драконов на куски, затем схватил свой посох и отпрыгнул назад, пока девять золотых колец взмыли в воздух, возвращаясь назад к владельцу.

Бум!

Бань Чи снова ударил своим посохом по Цинь Му. Хотя ноги последнего находились на земле, он не смог удержаться, неконтролируемо отлетев назад, прорезая глубокие следы в почве. Бронзовый топор в руках юноши тоже разлетелся на части.

Монах бросился вперёд с огромной скоростью, оказавшись возле противника всего лишь сделав несколько шагов. Посох взмыл в воздух, и раздался очередной громкий хлопок, за которым последовала серия ударов, закончившаяся в тот момент, когда Цинь Му уже не мог удерживаться на ногах и отлетел назад.

Монашеский посох гудел, а девять колец звенели, ударившись о грудь Цинь Му и отбросив его на сто метров дальше, уничтожая часть леса.

— Мудра Горы Сумеру!

Бань Чи поднялся в небо и начал читать заклятие, после чего ударил Цинь Му ладонью. Земля задрожала, а повалившиеся деревья обнажили отпечаток руки, площадью около трёх соток, глубоко вбитый в землю. В тот же миг над отпечатком появился образ Горы Сумеру, вокруг которого кружились бесчисленные символы буддистского писания.

— Амитабха, демон дьявольского пути наконец был казнён, это достижение великой добродетели маленького монаха, — проговорив, монах громко приземлился на землю, одной рукой держа свой посох, а вторую положив на грудь. Стоя на краю отпечатка, он отдал дань уважения. — Маленький монах не из тех людей, что наслаждаются убийством и использует такие могучие методы лишь для изгнания зла из нашего мира. У меня не было другого выбора. Я перечитаю параграф писаний Перерождение в Чистой Земле, чтобы отправить проклятую душу владыки культа в рай, где он не сможет сделать ничего плохого…

Как только он собрался прочитать своё писание, волосы юноши встали дыбом, и он был вынужден немедленно отпрыгнуть. Земля на том месте, где он стоял, взорвалась, и на её поверхность выступили огромные золотые шипы, яростно прокалывая воздух.

Посох монаха ударил вниз, его девять колец разлетелись в разные стороны, полностью уничтожая золотые шипы. В этот момент образ Горы Сумеру начал рушиться под давлением бесчисленных мечей света, созданных из золотой Ци. Закончив с горой, они соединились в огромное построение длиной в несколько десятков метров, яростно бросившееся в сторону монаха.

Парень ощутил жгучую боль в груди, вызванную ударом меча. Он сразу же громко закричал, а из молитвенных бусин на его шее раздался голос будды. В воздухе засияли буддистские руны, напоминая обручи, слой за слоем покрывая свет меча. Под их сильным давлением, оружие наконец остановилось.

В этот момент перед Бань Чи внезапно засиял свет, после чего небо закрыла огромная волна.

Позади неё, Цинь Му превратился в красноволосое змеиное тело Маркиза Воды Владыки Меркурия с трезубцем в руке.

Оружие юноши полетело в сторону монаха в сопровождении огромных волн, формируя мощную мудру, неистово надавившую на противника. Тот громко закричал, отчего ярко засияли лучи его защитной техники. Он прикрылся рукой, однако, с разочарованием обнаружил, что безграничная сила продолжает его подавлять, отталкивая назад.

Трезубец достиг его груди и превратился в трёхглавого дракона, извивающегося и со всей силы давящего на его тело. С громким хлопком импульс прижал его к земле, создавая внушительный кратер.

Волна рассеялась, и монах немедленно поднялся на ноги. Перед его лицом возник монстр с головой быка и телом человека, несущийся на двух драконах навстречу. Пространство между бровей монстра раскрылось, обнаруживая бычий глаз, из которого сразу же со скоростью молнии вылетел поток чистого огня. Бань Чи поднял руку, прикрывая шею, и сразу же почувствовал острую боль. Два его пальца отлетели в сторону.

Его сердце охватила паника. Схватив свой посох с девятью кольцами, он начал использовать его в качестве молота. Верх оружия стал расширяться, со временем всё сильнее и сильнее увеличиваясь. Приняв размеры небольшой горы, оружие взмыло в ударе, в то время как вторая рука монаха отправила в сторону противника убийственную мудру.

Цинь Му принял форму Владыки Марса и властно взглянул на противника. Его сила стала безграничной, а за спиной появилась огненная бутылка. Сняв её со спины и крепко обняв, Владыка Марса начал выливать её ослепительный чистый огонь, языки которого накалили посох противника до красна. Капли растопленного золота начали стекать долой.

Монах был поражен. Его посох был духовным оружием, которое он тщательно совершенствовал, к тому же имеющее благословление самого будды. Тем не менее, оно оказалось не в силах устоять против чистого огня из бутылки. Если оно полностью расплавится, он потеряет своё главное оружие, однако, сейчас было не время об этом думать. Ему оставалось рискнуть такой потерей и попытаться убить противника!

Бум!

Огненная бутылка взорвалась от атаки, два дракона под ногами Цинь Му разлетелись на мелкие осколки. Бань Чи немедленно продолжил серию мудрой Горы Сумеру, в ответ на которую тело противника неожиданно начало дрожать. Луч зелёного света снизошёл на него с небес, превращая в Маркиза Дерева Владыки Юпитера с головой человека, телом и лапами птицы. Используя два крыла у себя на спине и двух драконов под ногами, он поднялся в небо, избегая мудры противника. Когда он оказался прямо над последним, ивовый кнут в его руке засвистел в попытке нанести точный удар.

Как только монах в очередной раз попытался заблокировать удар рукой, он понял, что что-то не так. Кнут оказался невероятно мягким, мгновенно обмотав его руку, будто зелёная змея. Затем ивовое оружие внезапно выросло, полностью овившись вокруг его тела. В мгновение ока ивовый кнут стал толщиной с бочку, превратившись в дерево, крепко закрепившее монаха.

В тот же момент два зелёных дракона под ногами Цинь Му уменьшились, превращаясь в потоки зелёной Ци, немедленно проникая в ноздри Бан Чи.

— Прийти в этот мир с пустыми руками, уйти из него с пустыми руками! Шесть чувств,

закройтесь! — выкрикнув, монах запечатал свои чувства, так что потоки Ци не смогли проникнуть внутрь его тела, и вскоре были раздавлены лучами буддистского света. Молитвенные бусины на шее его взорвались, а хранящиеся в них грешные мысли вернулись обратно в него.

В монахе закипела злоба, и он яростно заревел. Его физическое тело ещё раз увеличилось в размере, разрушая ивовое дерево:

— Когда старик Будда злится, даже небеса вынуждены отступить! Умри, демон!

Как только он это выкрикнул, Цинь Му снова сменил облик, превращаясь в змею с человеческим телом, позади которой возникли Врата Небесной Воли. С двумя ножами для убоя свиней, он помчался в лоб на врага.

Раздались звуки взрывов. Лучи буддистского света и искры бесконечно взлетали в воздух вокруг Бань Чи, однако, на его теле не появилось ни одной царапины от ножей для убой свиней.

— У старика Будды тело Ваджры, ничто не в силах его повредить! — с криком на лице монаха появилось убийственное выражение, а посох в его рука неистово разрезал воздух. Ножи Цинь Му взмыли ему навстречу, и раздался оглушающий хлопок, заставивший птиц и зверей в лесу вокруг бежать от испуга.

Внезапно ножи в руках захрустели и взорвались, неспособны выдержать невероятную силу столкновения противников. В тот же момент взорвался и посох в руках Бань Чи.

— Умриииии! — протяжно взревел монах, а его кулаки, тяжёлые будто гора, дождём посыпались вниз. Цинь Му тоже зарычал от злости, его мышцы набухли, и вокруг них начали кружиться электрические разряды. Парень исполнил Восемь Громовых Ударов, сталкиваясь с Бань Чи.

Два небольших великана обменивались сериями ударов, когда в воздух незаметно поднялся меч Младший Защитник, в попытке проколоть огромное солнце позади головы монаха с невообразимой скоростью.

Не ожидая такой подлой атаки, Бань Чи поднял руку, чтобы защититься. В этот миг Цинь Му ударил техникой Луч Солнца, Очищающий Душу Ян в Небе, отчего душа монаха заколебалась, и он не смог отбить меч, позволяя Младшему Защитнику проколоть солнце позади.

Техника Непревзойдённого Ваджры мгновенно разрушилась, и тело монаха начало уменьшаться. Цинь Му ударил кулаком ещё раз, и кости противника сильно задрожали, заставив его застонать от боли и отступить.

Удары Цинь Му лились будто проливной дождь и воющий ветер, усиливая боль Бань Чи. Противник чувствовал всё больший страх, и внезапно обернулся, пытаясь сбежать. Сделав несколько шагов, он скрылся в небесах.

Цинь Му замер на земле, всматриваясь ему вслед. Скорость беглеца была невероятно высокой, всего лишь за несколько вдохов он преодолевал более десяти километров. Оторвавшись на приличное расстояние, он остановился, чтобы позволить лотосу расцвести под ногами, который начал поднимать его ввысь, пока тот думал про себя: «Этот дьявол очень сильный, имея столько козырей в рукаве, но его скорость недостаточно велика, чтобы меня догнать. У меня есть шанс привести себя в порядок…»

В тот же миг раздался громкий хлопок, заставивший монаха оглянуться в недоумении. Он ошеломлённо замер, увидев, как Цинь Му несётся сквозь воздух, будто летя. Скорость парня была настолько высокой, что его даже нельзя было разглядеть.

Бум!

Кулак Цинь Му слился с лицом Бань Чи, сжимая его в лепёшку. Сила Бури Девяти Драконов вылилась ему прямо в голову, взрываясь с оглушающим хлопком.

В небе засиял кровавый свет, сопровождаясь полётом сорока пяти зелёных драконов, оголившими свои клыки и размахивая когтями. Среди их извивающихся тел летел безголовый труп.

— Тупой монах, я мог бы дать тебе сто километров форы.

http://tl.rulate.ru/book/12626/342955